

- Что это происходит!? Люди, нет, трупы слились с монстрами! - закричали солдаты, не веря своим глазам, глядя на рвущиеся вперед трупы.

Возможно, мертвецы не привыкли к своим беспорядочно сложенным телам, так как двигались они несколько скованно. Некоторые из них сражались так, что можно было предположить, что они, вероятно, были высокоранговыми авантюристами при жизни. Однако только их первоначальные части тела демонстрировали столь утонченные движения. То, как монстры были собраны вместе, смещало их центры тяжести, а разница в длине ног мешала им показать свои истинные способности. Ничего похожего на разум нельзя было найти в пустых выражениях этих существ; оставалось надеяться, что они не осознают, какая ужасная участь постигла их. Было ли это удачей для ходячих трупов или для Сил Подавления Лабиринта, которым предстояло столкнуться с ними, оставалось спорить.

По крайней мере, неуклюжие тела, казалось бы, бесконечного количества врагов, оказались благом для Сил Подавления, боеспособность которых упала ниже двухсот.

Мечи замахивались, отрубая головы и конечности. Копья пробивали дыры в торсах. Алебарды разрубали тела пополам. Сыпались огромные ливни стрел. Магия поглощала и уничтожала гниющие тела. Это был ошеломляющий марш, напоминавший резню.

Как группа, с Леонхардом во главе, Силы Подавления Лабиринта явно хвастались более высокой силой. Так почему же трупы все ещё не пали?

Смерть отняла у них страх и боль, и никому из них, казалось, не было дела до дыр в груди. Если у кого-то не было ног, он ползал на руках, а если у трупа не было рук, он сжимал во рту оружие. Снова и снова трупы падали перед солдатами, но армия мертвых продолжала наступление. Было ощутимое чувство готовности к смерти, убежденность, исходившая от шатающейся армии покойников. По правде говоря, такая готовность к концу ничем не отличалась от чувств их живых братьев, которые охотно входили в Лабиринт и углублялись в такие опасные места.

- Защитите наш город! Сейчас самое время для славы! - Мариэла слышала эти слова, доносившиеся из битвы, но с какой стороны раздавались крики?

Надежды, которые люди Города-Цитадели несли в разгар хаотичного нашествия, ещё не угасли. Воля Королевства Эндальгии сохранялась в течение двухсот лет и теперь заполнила этот этаж.

Будучи простым алхимиком, Мариэла не могла удовлетворить эти древние желания. Молодая девушка просто цеплялась за спину своего Раптора и неслась сквозь время, которое должно было давно пройти, бросаясь вперед с армией, которая боролась с волной смерти.

- Защитите наш город! Сейчас самое время для славы!

- Даже если я паду в бою, важные мне люди должны выжить...

Такие чувства выражались в лязге клинков. С каждым противником, которого встречало его оружие, Леонхард тоже чувствовал это.

- Эти трупы всё ещё цепляются за мечты, которые у них когда-то были. Это бесконечный кошмар, который длится уже два столетия,- сказала Фрея Леонхарду, когда они наконец добрались до лестницы, ведущей на пятьдесят восьмой этаж. Её голос был необычно тихим, как будто она произносила слова соболезнования.

- Значит, они жертвы нашествия двухсотлетней давности?

Фрея кивнула в ответ на вопрос Леонхарда. Для ходячих мертвецов трагедия, случившаяся столько жизней назад, никогда не заканчивалась; они, вероятно, видели в Леонхарде и других монстров, которые нападали. Именно это заставляло их сражаться вечно, даже в таком состоянии.

- Другими словами, внизу нас ждет целое королевство трупов из Эндальгии?

- И все монстры, что погибли тогда.

- Почему они слились с монстрами?

Рассеянно слушая разговор Леонхарда, Вайсхарда и Фреи, Мариэла вспомнила, рассказ Зига о том, как Эндальгия пришла к гибели. Историю о нашествии двухсотлетней давности которая передавалась из уст в уста, как сказка.

Поговаривали, что рой монстров, сомкнувшийся вокруг Города-Цитадели, поглотил как героев, противостоявших им, так и людей Королевства. Затем они начали есть своих собратьев-монстров. Последний оставшийся проглотил дух Лей-Линии, и впоследствии родился Лабиринт.

- Этот этаж и тот, что над нами, были "ногами" хозяина Лабиринта. Знаете что находится над ногами? - спросила Фрея у Вайсхарда.

- Желудок...?

Другими словами, те, кто был съеден в битве двести лет назад и поселился в желудке последнего оставшегося монстра, были собраны на нижнем этаже как остатки их прежних "я".

Скорее всего, лишь небольшая часть истинной орды трупов хлынула на этот этаж. Солдаты Сил Подавления Лабиринта расположенные перед лестницей, сдерживали рой мертвецов, используя навыки, чтобы сжечь их или превратить в куски плоти, чтобы не дать им продвинуться дальше вверх.

- Госпожа Мудрец, как вы думаете, почему трупы способны перемещаться между этажами?

На этот раз Леонхард поинтересовался мнением Фрей. По общему признанию, его вопрос мог быть бессмысленным сам по себе; знание мало что изменило бы. Это было больше для его собственного успокоения, чем для чего-либо ещё.

Ответ Фрей был быстр, чтобы уничтожить любую надежду, которую Леонхард, возможно, держал.

- Думаешь, только трупы могут?

Дело было не в том, что эти неуклюжие мертвецы обладали какой-то необычной способностью перемещаться между этажами; скорее, то, что мешало всем монстрам двигаться вверх по этажам, было удалено, когда открылся пятьдесят восьмой этаж. Как и опасался Леонхард, началось новое нашествие монстров.

Поняв это, Леонхард посмотрел на небо и закрыл глаза. Он хотел напомнить себе не о темном

потолке Лабиринта, а о голубом небе, простирающемся над Городом Лабиринтом, и о будущем, которое ждет их всех в конце этой битвы. После этого спокойного размышления Леонхард без малейшего колебания отдал приказ своему младшему брату.

- Вайс, бери разведчиков, четвертую и пятую группы, возвращайся на поверхность.

- Но, брат!

- Не волнуйся. Хозяин Лабиринта потерял "ноги", он извивается и борется. Мы не можем позволить себе упустить такую возможность. Я давно хотел уничтожить Лабиринт и дать этому городу и нашей территории будущее. Но будущее этого города и нашей территории - ничто без его жителей. Что такое лорд без своих подданных? Защищать их - тоже наш долг. Вот почему я поручаю тебе эту задачу. Иди же, Вайсхард!

Леонхард положил руку на плечо младшего брата. Когда братья проходили мимо друг друга, он добавил:

- Защити свою принцессу.

Вайсхард стиснул зубы и крепко сжал руку брата. Приняв командование над своими новыми подопечными, Вайс отдавал приказы решительно и быстро.

- Мы отступаем! Следуйте за мной и не отставайте! Разведчики, прикажите всем авантюристам в Лабиринте возвращаться домой! Соберите как можно больше информации о перемещении монстров между этажами!

Поскольку второй этаж Лабиринта соединялся с подземным акведуком, ситуация могла бы быстро ухудшиться, если бы монстры добрались до него. Требовалась немедленная блокада. Силы должны были охранять защитную стену вокруг Лабиринта и готовиться к встрече с монстрами, которые, без сомнения, собирались напасть из его глубин. В то же время те, кто не мог сражаться, должны были получить инструкции по эвакуации. Войскам Вайсхарда нужно было попасть на поверхность раньше монстров, чтобы свести к минимуму число жертв.

(- Дик, я направляюсь на поверхность. Останься в живых, чтобы мы могли встретиться снова.)

Марлоу присоединился к тем, кто возвращался в Город, и послал прощальное телепатическое сообщение Дику. Ментальная связь человека не будет функционировать на расстояниях от самой глубокой части Лабиринта до поверхности. Тем не менее, его навык, несомненно, принёс бы пользу в хаосе, который должен был наступить наверху.

(- Да, им нужна твоя телепатия. Постарайся тоже выжить.)- ответил Дик.

В качестве меры предосторожности против наихудшего сценария в покорении босса пятьдесят седьмого этажа рабы-солдаты сопровождали Силы и служили в качестве линии снабжения для расходных товаров, таких как запасное оружие, стрелы, еда и зелья. У них всё ещё оставались расходные товары. Однако из-за того, что лестница этажа больше не была безопасной, линия снабжения была перерезана. Переход отсюда в нижний этаж означал столкновение с неизвестным врагом, без надежды на подкрепление или снабжение. Насколько вероятно, что они действительно смогут вернуться живыми?

(- Вместо переживаний, лучше займитесь приготовлениями к вечеринке в честь победы!) - несмотря на столь мрачные обстоятельства, мысленные слова Дика были очень характерны для него. В них не было ни волнения, ни страха, и звучали они так, словно он просто направлялся на прогулку.

- Мариэла, ты, наверное, немного напугана, так что закрой глаза и крепко держись за Раптора. Саламандра, выходи. Освети путь Мариэле, - произнесла Фрея с серьезным выражением лица.

Она нежно погладила Мариэлу по голове, взяла её за руку и вложила в неё поводья.

Руки юной алхимички были холодны как лёд и яростно дрожали при виде роя гротескных и неприятно знакомых тел. Крепко обхватив правую руку Мариэлы обеими руками, Фрея коснулась кольца на среднем пальце девушки, вызвала маленькую Саламандру размером с раскрытую ладонь, положила её на голову Раптора и улыбнулась.

- Раар.

- Раар!? Грааар!!!

Маленькая Саламандра что-то сказала, и Ку ответил, как бы говоря: "Предоставь это мне!"

- Ну что ж, Зиг. Я рассчитываю на тебя, - сказала Фрея.

Затем Мудрец Бедствия удалилась не более драматично, чем если бы она просто собиралась взять бутылку спиртного и направилась к линии фронта, чтобы присоединиться к Леонхарду.

- М-Мастер...

Фрея оглянулась через плечо на голос, зовущий её, и помахала в ответ. У Мариэлы было ужасное чувство, что она никогда больше не увидит Фрею.

Мариэле хотелось сказать ей, чтобы она остановилась, но она чувствовала, что это почти наверняка неправильно. Она верила, что её учитель проснулся в эту эпоху, потому что ей нужно было что-то сделать. Фрея, вероятно, ушла, чтобы сделать именно это.

Если мастер прикажет, Мариэла тоже выполнит свой долг. Даже если эта ответственность лежит за пределами огромных орд ходячих трупов. Решив не быть просто обузой, как тогда, когда они потеряли Линкса, Мариэла крепко сжала поводья Раптора.

- Что ж, Ваше Превосходительство. Начнём?

- О, Леди Мудрец. Очень приятно иметь вашу поддержку. Я думаю, у вас есть хорошая стратегия? - спросил Леонхард. В конце концов, Фрея и раньше демонстрировала беспрецедентное понимание ситуации. Даже перед лицом армии мертвых Леонхард не выказывал страха; его величественная внешность делала его достойным прозвища Золотой Лев.

- Это не "стратегия" как таковая, но эти трупы были сшиты вместе с монстрами; их индивидуальная сила атаки низка. Беда в том, что их очень много, и они чрезвычайно выносливы. Они перестанут двигаться, если вы их порубите, но поскольку брюхо босса Лабиринта находится прямо под нами, они, вероятно, будут восстановлены сразу же, если вы просто атакуете их без плана. Даже если каждый солдат срубит сотню, этого всё равно будет недостаточно. Вместо этого просто прорвитесь, не беспокоясь о них. Сейчас нет никаких ограничений на перемещение между этажами, помните? Путь вниз уже должен быть открыт.

- Если мы это сделаем, трупы затопят все этажи.

- Я останусь, чтобы убедиться, что этого не случится.

- Леди Мудрец...

- Не стоит беспокоиться. Это будет проще простого по сравнению с уничтожением Земных Драконов в Лесу Демонов двести лет назад. Кроме того, эти люди из моего времени. Будет вполне уместно, что именно я отправлю их домой, не так ли? Всё в порядке, обо мне не стоит беспокоиться. Долгая жизнь даёт вам ощущение, когда вы приближаетесь к концу. И я не встречу свой конец в таком месте, как это, - широкая улыбка Фрей положила конец разговору между ними.

Времени на раздумья не оставалось. Стратегия была разработана. Приказав всей армии использовать зелья отпугивающие монстров, Леонхард приказал начать миссию.

- Отряд магов вы впереди! Дайте волю своей магии с максимальной огневой мощностью! Все, следуйте за мной! Мы прорвёмся на полной скорости!

- Хооооооо!

Боевой клич был достаточно сильным, чтобы потрясти Лабиринт, но кому он принадлежал? Подобно мощному пламени, которое выпустили маги, Леонхард бросился в авангард врага и прорвался сквозь него, а его солдаты верно последовали за ним.

Пятьдесят восьмой этаж Лабиринта представлял собой пещеру, напоминающую кишечный тракт, измазанный кровью. Хотя неба не было видно, красновато-коричневые стены делали его похожим на охваченный пламенем город, а мокрый красный пол создавал впечатление разрушенной, окровавленной страны.

Силы Подавления Лабиринта стряхнули цепляющиеся трупы, как они могли бы стряхнуть прошлые кошмары, буквально разрезая их, и пересекли непрерывное видение ужаса, оставив трупы позади.

- Возьмите ваши мечи! Приготовьте луки. Проклятые монстры. Как вы смее! Как вы смее...

Фрея спокойно стояла у входа на пятьдесят восьмой этаж Лабиринта и слышала негодование трупов. Несколько слоёв пылающих стен окружали её, чтобы предотвратить попадание трупов на верхний этаж.

Несмотря на то, что пламя сжигало их дотла, трупы накапливались и смыкались, и пылающие стены, окружающие Фрею, начали постепенно сужаться. Она плавно уклонялась от копий и магии, которые летели в её сторону, отчаянно защищая лестницу на верхний этаж в прекрасном танце пламени, и она выступала не одна. Вокруг неё один за другим появлялась группа духов огня.

Одинокий труп встал перед Фреей, словно замороженный её танцем. Возможно, в результате танца пламени в его глазах появился след разума:

- Скажите, вы не видели юную девушку? Интересно, она благополучно добралась до дома?

У трупа были серьезные повреждения, и больше половины его тела было смешано с телом монстра. Остатки одежды говорили о том, что когда-то он был стражником. На самом деле это был тот самый стражник, который дал Мариэле своё собственное зелье, отпугивающее монстров, в тот день двести лет назад.

- Да, она в безопасности. Так что можешь спокойно отдыхать и тоже идти домой. - Фрея начала

петь, танцуя. Это была песня, нет, пожалуй, правильное было бы назвать его реквиемом по усопшим.

- Приди, Великое Пламя. Приди, Великое Пламя. Истинный огонь, глубокий огонь, ты-моя кровь. Зажигай, уничтожай, взрывай. Огненный Призыв!

В это мгновение этаж с древними мертвецами был охвачен громоподобным ревом и взрывом всепоглощающего жара. Ад очистил адскую сцену, превратив её в пепел и развеяв остатки по ветру.

Великое множество трупов пробудилось от своего двухсотлетнего кошмара. Как подобает умершим людям, какими они и должны были быть, мертвые, наконец, отправились в путешествие в то единственное место, куда они должны были отправиться.

<http://tl.rulate.ru/book/5225/1311084>